

Затем Чжоу Цюаньань вернул те пять миллионов и поклялся себе больше никогда не присваивать средства компании.

Однако жизнь полна неожиданностей. Чжоу Цюаньань всегда щедро тратился на своих содержанных молодых актёров, и его финансовое положение было не самым устойчивым. Одних лишь дивидендов компании уже не хватало, чтобы удовлетворить потребности Чжоу Цюаньаня, и постепенно его моральные устои начали ослабевать.

Он снова и снова утешал себя мыслью, что заёмные деньги в конечном итоге будут возвращены и это никак не повлияет на ситуацию.

Однако сроки возврата становились всё длиннее, а чтобы успокоить Цзян Юнь, он потратил слишком много средств. К настоящему моменту Чжоу Цюаньань присвоил почти тридцать миллионов юаней, которые так и не вернул.

В одно мгновение в голове Чжоу Цюаньаня пронеслось множество мыслей. Он лишь сжал губы, не выдав ни капли нервозности.

Директор Чжан продолжил:

— Я обратился в одну аудиторскую фирму, которая тщательно проверила все документы с самого начала, и выяснил, что человек, присвоивший средства компании, — это председатель правления, Чжоу Цюаньань.

— На данный момент Чжоу Цюаньань присвоил тридцать миллионов юаней, которые до сих пор не возвращены. Это уже не просто вопрос халатности. Чжоу Цюаньань нарушил закон, и этого достаточно, чтобы совет директоров компании подал на него в суд и отправил его в тюрьму.

Атмосфера накалялась, словно горючее, политое бензином, где одной искры было достаточно, чтобы вызвать бушующее пламя.

Несмотря на внутреннее волнение, Чжоу Цюаньань сохранял спокойствие:

— Я требую пригласить другую аудиторскую фирму для повторной проверки счетов компании. Если мы будем полагаться только на слова директора Чжана, это не приведёт к справедливому заключению.

— Аудиторская фирма «Доритон», международно признанная организация.

Директор Чжан поднял документ, указав на печать в конце:

— Я понимаю серьёзность ситуации и не стал бы обвинять кого-то без веских доказательств.

— Теперь прошу всех проголосовать, следует ли снять с должности председателя Чжоу Цюаньаня.

С видом полной уверенности в успехе директор Чжан оглядел зал и первым поднял руку.

Сначала медленно поднялась одна рука, затем другая.

Вскоре подавляющее большинство присутствующих в зале заседаний подняли руки, и каждый смотрел на Чжоу Цюаньаня с холодностью.

Так всё это и было ловушкой, внезапно понял Чжоу Цюаньань.

Атака Шао Юна и Цзян Юнь была лишь самой незначительной частью. Они хотели занять его делами, чтобы он не заметил изменений внутри компании.

Против него действовал не только Пэй Цинчэнь. Он нашёл самых опасных союзников, каждый из которых таил злые намерения и выжидал подходящего момента, чтобы нанести удар.

Великолепный Пэй Цинчэнь, великолепный закулисный манипулятор.

Все, кто только что наблюдал, как Чжоу Цюаньань отчаянно пытался опровергнуть слухи, наверняка считали это крайне забавным? Все члены совета директоров знали об этом, но оставили его самого в неведении.

Он стал клоуном, развлекающим публику, выставляя себя в неприглядном свете. Чжоу Цюаньань только что подумал, что избежал опасности, как снова оказался в пропасти, без сил подняться.

— Самый крупный акционер, семья Пэй, отсутствует, поэтому я не могу принять результаты этого голосования.

Чжоу Цюаньань резко встал, упёрся руками в стол и медленно, по слогам произнёс:

— Я требую распустить это собрание и провести его повторно через три дня.

Даже эти три дня могли дать ему шанс найти поддержку и разрушить этот союз.

— Простите, брат Чжоу, я и есть представитель семьи Пэй.

С этими словами в зал вошёл молодой человек с привлекательной внешностью и уверенной осанкой. Костюм подчёркивал его элегантность и необычайную красоту.

Войдя, молодой человек без лишних церемоний сел на свободный стул, и, несмотря на его расслабленный и даже ленивый вид, никто из присутствующих не смел его недооценивать.

В конце концов, он был представителем семьи Пэй, обладая властью и статусом, превосходящим всех присутствующих.

Владелец крупнейшего пакета акций компании «Шэнхуэй» с лёгкой усмешкой оглядел зал и, заметив секретаря Чжоу Цюаньаня, удовлетворённо свистнул.

Увидев его, Чжоу Цюаньань сузил глаза.

Пэй Юй, младший брат Пэй Цинчэня, представитель молодого поколения семьи Пэй. Оказывается, Пэй Юй уже вернулся в страну, и ему даже не сообщили об этом.

Неудивительно, что семья Пэй так легко одобрила его отчёты, когда он докладывал о работе. Они давно задумали избавиться от Чжоу Цюаньаня, чтобы расчистить путь для Пэй Юя.

Прямое снятие с должности вызвало бы недовольство в отношении преемника Пэй Юя, поэтому семья Пэй пошла на более жёсткие меры: когда появились обвинения в присвоении средств, они не сообщили Чжоу Цюаньаню ни единого слова.

Настолько решительные методы вызвали восхищение. Семья Пэй действительно была выдающейся.

Наверное, в их глазах он, Чжоу Цюаньань, бывший председатель правления компании «Шэнхуэй», был всего лишь собакой, которую можно было позвать или прогнать по своему желанию.

Дойдя до этого момента, Чжоу Цюаньань даже начал сомневаться в своих прежних догадках.

Возможно, за кулисами стоял вовсе не Пэй Цинчэнь, ведь он никак не мог пойти на компромисс с семьёй Пэй, в этом Чжоу Цюаньань был глубоко уверен.

Если это была семья Пэй, то всё становилось понятно.

Настоящая семья со столетней историей, их расчёты были безупречны. Как только новость о его отстранении распространится, весь клан Чжоу пострадает, и семья Пэй захватит их активы...

Чжоу Цюаньань пристально смотрел на Пэй Юя, словно хотел его живьём проглотить.

Пэй Юй не чувствовал ни капли напряжения, лишь приподнял бровь и усмехнулся:

— Я также поддерживаю резолюцию о снятии Чжоу Цюаньаня с должности.

— Брат Чжоу, хотя мы с детства дружим, но раз уж ты присвоил средства компании, я не могу это принять. Такое поведение наносит ущерб интересам всех акционеров.

Чжоу Цюаньань мрачно смотрел на него, стиснув зубы, словно пытаясь врезать его облик в память навсегда.

— Не смотри на меня так, брат Чжоу, — Пэй Юй усмехнулся, обнажив клыки. — За свои ошибки нужно отвечать, это даже в детском саду учат. Ты ведь не будешь говорить, что не понимаешь?

Его наглость вызывала ярость, но Чжоу Цюаньань сдержался и не выплеснул гнев.

Именно потому, что он слишком хорошо знал стиль семьи Пэй, Чжоу Цюаньань нервничал ещё больше.

Просто снятие с должности было недостаточно. Семья Пэй, наверное, планировала добить его окончательно.

— Прошу прощения, господин Чжоу, — директор Чжан изменил обращение, — совет директоров уже подал иск в соответствующие органы, и предоставленные финансовые отчёты в настоящее время проходят проверку.

— Господин Чжоу подозревается в присвоении средств компании на общую сумму в 125 миллионов юаней, из которых 30 миллионов до сих пор не возвращены. Ввиду крупного размера суммы он, вероятно, будет приговорён к тюремному заключению на срок от трёх до десяти лет, а возможность освобождения под залог маловероятна.

Медленно зачитав юридические формулировки, директор Чжан посмотрел на Чжоу Цюаньаня без презрения, лишь с холодностью:

— Господин Чжоу, желаю вам удачи.

Удачи?!

Последняя надежда Чжоу Цюаньяня исчезла. Он ударил кулаком по столу и закричал:

— Невозможно, я отказываюсь!

Он был слишком напуган и зол, потеряв всю свою прежнюю уверенность и самообладание.

Его зубы скрежетали, лицо покраснело, а взгляд стал злобным, словно он хотел убить всех в зале заседаний одним лишь взглядом.

Эти лстивые люди, которые раньше преклонялись перед ним, когда он был на подъёме, словно послушные собаки, теперь превратились в голодных волков, рвущих его горло, причиняя боль до мозга костей и заливая всё кровью.

— Я запомню этот день. Каждого из присутствующих здесь я запомню, — Чжоу Цюаньянь с силой произнёс, его виски вздулись от напряжения. Он окинул взглядом каждого, тщательно вглядываясь, не пропуская никого.

Пэй Юй выдержал его взгляд добрых полминуты, но ему было совершенно всё равно. Он даже вытянул ноги и положил их на стол, выглядев крайне довольным:

— Брат Чжоу, вместо того чтобы сейчас тратить время на угрозы, лучше найми хорошего адвоката для своей защиты.

— Я изучил соответствующие законы, и если ты вернёшь деньги вовремя, возможно, срок сократят.

Он произнёс это так искренне, будто действительно беспокоился о Чжоу Цюаньяне.

Но Чжоу Цюаньянь не принял его «доброту». Он помолчал, а затем вдруг странно улыбнулся:

— Пэй Юй, семья Пэй внезапно напала на меня, чтобы ты занял моё место, да?

— Быть председателем правления компании «Шэнхуэй» не так-то просто. Даже если у тебя умная мать, ты сам остаёшься некомпетентным дураком.

<http://bllate.org/book/15551/1415700>